

К ИСТОРИИ ПЕРВОЙ ПРОГРАММЫ ГРУППЫ «ОСВОБОЖДЕНИЕ ТРУДА» (ПО НОВЫМ ДОКУМЕНТАМ)

С. С. ВОЛК

Группа «Освобождение труда» сыграла крупную роль в истории русского революционного движения. В. И. Ленин высоко оценивал заслуги Г. В. Плеханова, который «указал русским революционерам их задачу: образование революционной рабочей партии, ближайшей целью которой должно быть низвержение абсолютизма»¹.

Вполне оправдан и понятен поэтому тот интерес, который проявляется в исторической литературе к программным проектам группы — первым марксистским документам русского революционного движения. Однако в изучении этой темы еще много спорного. Даже после работы Н. Л. Сергиевского², специально посвященной датировке обоих проектов программы, в этом вопросе есть неясности. Так, в монографии В. А. Фомина говорится, что первый проект программы составлен в 1884 г.³ Но в труде Ю. З. Полевого сообщается, что Плеханов начал работать над программой группы «вскоре же после ее образования»⁴, т. е. осенью 1883 г., а как утверждает Г. С. Жуйков, Плеханов приступил к работе над ней «еще летом 1883 г.»⁵.

В работах последнего времени почти не затрагивалась такая важная тема, как предыстория первой программы группы «Освобождение труда», обстоятельства ее написания. Об этом говорится лишь в общем плане идейной эволюции чернопеределъцев к марксизму. Известные до сих пор материалы позволяли с достаточной определенностью судить о формировании марксистских воззрений Плеханова в области теории, но для суждения о перемене его взглядов на практические задачи движения подобных материалов, относящихся к 1882 г. (за исключением «Предисловия» к «Манифесту Коммунистической партии», где эти задачи намечены весьма общей формулой), почти не было. Как

¹ В. И. Ленин. ПСС, т. 4, стр. 251.

² Н. Сергиевский. Когда и по какому поводу написал Плеханов «Проект программы русских социал-демократов?...» «Пролетарская революция», 1928, № 1, стр. 85—100.

³ В. А. Фомина. Философские взгляды Г. В. Плеханова, М., 1955, стр. 49.

⁴ Ю. З. Полевой. Зарождение марксизма в России, М., 1959, стр. 206.

⁵ Г. С. Жуйков. Группа «Освобождение труда», М., 1962, стр. 64.

известно, брошюра Плеханова «Социализм и политическая борьба», где обосновывались положения первого программного проекта группы, появилась совсем незадолго до его составления. Исследователи не связывали в достаточной степени ее написание с тем, пользуясь выражением Плеханова, «лабиринтом противоречий» народничества, выход из которого автор считал возможным лишь при помощи «Ариадниной нити» — теории Маркса и Энгельса⁶.

В научной литературе, в частности, не раскрывались в достаточной степени ни причины наметившегося с 1881 г. сближения между чернопередельцами и народолюбцами, ни сущность проходившей в 1882—1883 гг. полемики между ними.

О документах этих связей с «Народной волей», правда, сообщалось в некоторых статьях Плеханова, мемуарах Дейча, а также в переписке Плеханова с Лавровым и Дейча с Аксельродом, но исследователями 20-х годов они упоминались редко⁷, а затем о них почти забыли, так как архивные разыскания как будто не подтверждали их существования.

Теперь многие из этих документов разысканы, и некоторые из них готовятся к публикации в сборнике «Революционное народничество 70—80-х годов» (т. II)⁸. Вследствие того, что эти документы вводятся в научный оборот впервые, в настоящей статье им уделяется сравнительно большее внимание, чем материалам, известным ранее.

* * *

За первые два года своего пребывания в эмиграции (1880—1881 гг.) основатели «Черного передела» претерпели значительную идейную эволюцию. Близкое знакомство с деятельностью европейской социал-демократии, глубокое изучение произведений Маркса и Энгельса помогли им по-новому осмыслить опыт освободительного движения 70-х годов в России, освободиться от былого равнодушия к политике. Вдохновляющим призывом к «политике» служила для них и беззаветная борьба «Народной воли» с царским деспотизмом. К концу 1881 г. в среде чернопередельцев произошел полный поворот в сторону «политики»⁹. В письме к Лаврову от 31 октября 1881 г. Плеханов писал: «История хватает за шиворот и толкает на путь политической борьбы даже тех, кто еще недавно был принципиальным противником последней»¹⁰.

Другим важным результатом напряженной теоретической работы за рубежом явился вывод об исключительной роли пролетариата в революционной борьбе: «От рабочих только и можно ждать сколько-нибудь важного и серьезного участия в революционном движении», — писал Г. В. Плеханов уже в 1881 г.¹¹. Авторитет Маркса становится к этому времени для Плеханова решающим: «Я 100 раз подумаю, — пишет он Лаврову в конце 1881 г., — прежде чем соглашусь с неодобряемым им взглядом»¹². Особенно большое значение для идейного развития Плеханова имела его работа над переводом «Коммунистического манифеста» в конце 1881 — начале 1882 г. «Лично о себе могу сказать, что

⁶ Г. В. Плеханов. Соч., т. XXIV, М.—Л., 1927, стр. 179.

⁷ См., напр., В. И. Невский. От «Земли и воли» к группе «Освобождение труда», М., 1930, стр. 229.

⁸ Первоначально редакция этого сборника располагала копиями, предоставленными проф. С. Н. Валком. Подлинники обнаружены научным сотрудником ЦГАОР СССР К. Г. Ляшенко.

⁹ Ш. М. Левин. «Черный передел» и проблема политической борьбы. «Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России», М., 1961, стр. 250—253.

¹⁰ Письма Г. В. Плеханова к П. Л. Лаврову. «Дела и дни», 1921, кн. 2, стр. 86.

¹¹ Неизданные письма Г. В. Плеханова к П. Л. Лаврову. «Литературное наследство», т. 19—21, М., 1935, стр. 290.

¹² Там же, стр. 293.

чение „Коммунистического манифеста“ составляет эпоху в моей жизни,— писал он впоследствии.— Я был вдохновлен Манифестом и тотчас решил его перевести на русский язык»¹³.

В написанном весной 1882 г. «Предисловии» Плеханова к переводу «Манифеста Коммунистической партии» впервые говорится о необходимости рабочей партии: «Основания этой организации русского рабочего класса могут быть заложены уже в настоящее время»¹⁴.

«Предисловие» свидетельствовало о решительном сдвиге Плеханова в сторону марксизма. В том же направлении эволюционировали и другие чернопеределъцы. На наш взгляд, осознанию ими этой перемены способствовали важные документы того периода: «Предисловие» Плеханова к «Коммунистическому манифесту» и коллективный ответ чернопеределъцев на «Письмо Исполнительного Комитета „Народной воли“ заграничным товарищам», а также их проект издания революционного журнала.

В послемартовский период стало намечаться сближение чернопеределъцев с народовольцами. Плеханов послал даже в «Народную волю» статью, где с сочувствием отзывался о памяти деятелей 1 марта. Хотя статья и не была напечатана, редакция приглашала Плеханова к дальнейшему сотрудничеству¹⁵.

Преодоление народнических предрассудков против политической борьбы, извещения об успехе пропаганды среди рабочих Петербурга и Москвы, а равно и желание встать в ряды передовых бойцов серьезно побуждали чернопеределъцев, находившихся тогда к тому же в трудном финансовом положении, к объединению с «Народной волей», которая, окруженная ореолом героизма, представлялась могучей и влиятельной политической организацией. В действительности же ослабленный после весенних арестов, после разгрома рабочей организации в Петербурге, Исполнительный Комитет (ИК) «Народной воли» непрочь был пойти на сближение с женеvским чернопеределъческим центром, чтобы в лице его членов, а также в лице чернопеределъцев внутри страны получить подкрепление.

Осенью 1881 г. в Петербург приезжает из Женевы чернопеределец Я. В. Стефанович. Он вступает в «Народную волю», становится членом ИК. К народовольцам переходит и видный деятель петербургской чернопеределъческой организации А. П. Буланов, а также несколько морских офицеров. Оставшиеся в эмиграции чернопеределъцы, и в особенности Л. Г. Дейч и В. И. Засулич, завязывают через Стефановича оживленную переписку с ИК, выполняют ряд его важных поручений, создают в Женеве типографию и печатают в ней народовольческие издания, организуют заграничный отдел общества «Красного Креста» «Народной воли» и т. д.

Когда осенью 1881 г. Плеханов вернулся из Парижа в Женеву, он был поражен. Лаврову он писал 31 октября 1881 г.: «Настроение моих женеvских товарищей не особенно радует меня. Оно может быть сформулировано словами: „Соединимся во что бы то ни стало, хотя и потергуемся, сколько возможно“»¹⁶.

Сам Плеханов к мысли о соединении с народовольцами относился осторожнее. В августе 1881 г. он, правда, в общем одобрил выдвинутый П. Л. Лавровым проект объединения всех кружков и фракций в единую революционную партию «Земля и воля», но только при подчеркнутом самим Лавровым условии, что «каждая личность и каждая группа не должна будет поступиться своими основными убеждения-

¹³ Г. В. Плеханов. Соч., т. XXIV, стр. 178—179.

¹⁴ «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, М., 1940, стр. 24.

¹⁵ Г. В. Плеханов. Соч., т. XIII, М.—Л., 1926, стр. 28.

¹⁶ «Дела и дни», 1921, кн. 2, стр. 86.

ми»¹⁷. Сколько известно, проект Лаврова серьезно даже не обсуждался, хотя, кроме черновика, сохранилось и гектографированное его издание. Несравненно большие надежды чернопеределъцы возлагали на объединительную миссию Стефановича, который уже в ноябре 1881 г. обещал прислать народовольческую «формулу соединения»¹⁸.

«Формула соединения» в виде специального обращения ИК «Народной воли» («Письма ИК к заграничным товарищам») заслуживает хотя бы краткого изложения. В исследованиях последних лет, посвященных «переходу Г. В. Плеханова от народничества к марксизму»¹⁹, об этом «Письме ИК» даже не упоминается. Между тем этот народовольческий документ, как увидим, крайне важен для правильного понимания эволюции тогдашних взглядов Плеханова прежде всего в постановке конкретных задач революционной борьбы в России.

Исследователи, как правило, избегают пользоваться этим источником очевидно, вследствие того, что первое же сообщение Л. Г. Дейча о «Письме ИК», а затем и его публикация по копии из архива Кравчинского²⁰, встретили протесты некоторых старых народовольцев, отрицавших самую возможность того, чтобы в документе ИК мог появиться бланкистско-ткачевский принцип «захвата власти»²¹. Несомненно, однако, что в конце 1881 г. в ИК главную роль стали играть сторонники бланкистско-заговорщической тактики Тихомиров и Ошанина. Свои усилия они направили на подготовку военного заговора, на «захват власти»²². Об этом тактическом курсе ИК тогда же заявлялось на страницах «Народной воли» (№ 7 и 8—9)²³. «Письмо ИК» было написано в декабре 1881 г. в строгом соответствии с передовыми статьями этих номеров «Народной воли». До недавнего времени еще можно было колебаться если не в признании подлинности, то в авторстве этого письма²⁴, но теперь и эти колебания окончательно отпадают. Обнаруженный К. Г. Ляшенко подлинный текст письма, без сомнения, является автографом Л. А. Тихомирова²⁵.

В письме наряду с лозунгом «захвата власти» и другими неприемлемыми для Плеханова тезисами народовольческой идеологии содержались сведения об успешной пропаганде среди рабочих. Последнее особенно импонировало чернопеределъцам. Поэтому предложение народовольцев о союзе и сотрудничестве было принято в женеvской колонии с двойственным чувством.

Плеханов, прочитав письмо, воскликнул: «Ведь это совершеннейшая бессмыслица, на которую невозможно ответить». Другие чернопеределъцы также осуждали «ребяческие иллюзии» о «захвате власти» как

¹⁷ ЦГАОР СССР, ф. 1762 (П. Л. Лавров), оп. 2, д. 141, л. 106.

¹⁸ Там же, оп. 4, д. 529, лл. 1—6об., ср. Неизданные письма Г. В. Плеханова к П. Л. Лаврову, стр. 290.

¹⁹ И. Б. Миндлин. Переход Г. В. Плеханова от народничества к марксизму. «Вопросы истории», 1956, № 12, стр. 3—16; В. А. Фомина. Указ. соч.; Г. С. Жуков. Указ. соч., и др.

²⁰ См. Л. Г. Дейч. О сближении и разрыве с народовольцами. «Пролетарская революция», 1923, № 8, стр. 15—16. Письмо Исполнительного Комитета «Народной воли» заграничным товарищам. Группа «Освобождение труда», сб. 3, М., 1925, стр. 143—151.

²¹ Л. Г. Дейч и «Народная воля», «Былое», 1924, № 25, стр. 381 и др.; А. П. Корба. Мнимое письмо Исполнительного Комитета «Народной воли». «Былое», 1925, № 6 (34).

²² См. «Из истории партии «Народной воли»» («Показания» М. Н. Полонской). «Былое», 1907, № 6, стр. 6.

²³ «Литература партии „Народной воли“», Париж, 1905, стр. 462, 489, 493.

²⁴ См. С. Волк. Программные документы «Народной воли». «Вопросы историографии и источниковедения истории СССР», М.—Л., 1963, стр. 461.

²⁵ ЦГАОР СССР, ф. 1762, оп. 4, д. 529, лл. 1—6об. Для чернопеределъцев авторство Тихомирова, очевидно, не было тайной, так как следующее письмо, по словам Л. Г. Дейча, было написано «тем же Тихомировым» (Л. Г. Дейч. О сближении и разрыве с народовольцами. «Пролетарская революция», 1923, № 8 (20), стр. 20—21).

«смесь бланкизма со всевозможной отсебятиной»²⁶. Однако полного согласия между чернопеределцами не было: Дейч и Засулич настойчиво стремились к объединению.

Плеханов очень неохотно отнесся к предложению своих товарищей написать ответ на «Письмо ИК». Как вспоминал Л. Г. Дейч, «он сдался скрепя сердце», но, набросав несколько строк, решительно отказался писать дальше. Не удалось это сделать и В. И. Засулич. В конце концов ответ на основе набросков Плеханова и Засулич составил Л. Г. Дейч²⁷. В этом ответе несомненно отразились убеждения всех основателей «Черного передела» и прежде всего Плеханова. Во всяком случае Кравчинский в своем отзыве на письмо чернопеределцев признавал, что ему «очень понравилось откровенное и прямое признание Жоржа (Плеханова — С. В.) насчет политической деятельности»²⁸.

Мотив политической борьбы занял важнейшее место в ответе. Народовольцев несомненно могло очень подкупить признание того, что при расколе «Земли и воли» правы были в этом вопросе они, а не чернопеределцы (позднее Плеханов повторил это заявление в брошюре «Социализм и политическая борьба») ²⁹. Чернопеределцы заявили, что «всякая партия, отказывающаяся от политической деятельности, тем самым подписывает свой смертный приговор»³⁰. Однако это без сомнения искреннее признание сопровождалось весьма меткой критикой ряда теоретических догм «Народной воли». Чернопеределцы ясно давали понять, что нисколько не рассчитывают на мало обоснованные планы «захвата власти» кучкой заговорщиков-революционеров, на чем настаивало «Письмо ИК». Чернопеределцы отказывались признать наивное убеждение народовольческих теоретиков о том, что падение самодержавия и созыв Земского собора будут означать одновременный или почти одновременный социалистический переворот. Чернопеределцы заявляли, что Земский собор будет означать «не более как переход к представительному правлению». У Плеханова, очевидно, уже в начале 1882 г. возникли мысли о различии целей буржуазно-демократической и пролетарской революции, о назревании в России условий для первой из них и неподготовленности пока для второй — мысли, которые были развиты лишь в книге «Наши разногласия».

Наиболее интересна та часть письма чернопеределцев, которая посвящена изложению их собственных взглядов на задачи революционеров в России и на характер будущей программы движения. В ней, по существу, впервые высказаны те воззрения, которые более последовательно были выражены в «Предисловии» Плеханова к «Коммунистическому манифесту», в его брошюре «Социализм и политическая борьба», в начальных документах группы «Освобождение труда».

Подчеркивая задачу политического воспитания рабочей массы для успешного овладения ею властью, Плеханов и его товарищи еще не выдвигали формулы диктатуры пролетариата. О «завоевании рабочими политического господства» было сказано лишь в первом проекте программы группы «Освобождение труда». Но содержащийся в письме призыв к «заложению основ рабочей социалистической партии в России» являлся переломным этапом в идейной эволюции чернопеределчества к марксизму, в отходе от народничества.

²⁶ Л. Г. Дейч. О сближении и разрыве с народовольцами, стр. 15—16.

²⁷ Там же, стр. 17—18. 17 марта 1882 г. Л. Г. Дейч выслал его для ознакомления П. Б. Аксельроду.

²⁸ Письма С. М. Кравчинского (Степняка) к В. И. Засулич. «Группа Освобождение труда», М., б. г., сб. 1, стр. 226. Не исключено, что в сопроводительных письмах к Кравчинскому и Лаврову сообщалось подробнее о том, кто составлял тот или иной абзац письма.

²⁹ Г. В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 39.

³⁰ ЦГАОР СССР, ф. 1762, оп. 5, д. 35, л. 2об.

Чернопеределъцы заявляли: «Никакое серьезное политическое движение невозможно без участия городских рабочих. Заключение среди них основания тайных социалистических организаций могли бы послужить ядром для развития будущей социалистической партии при новых более свободных условиях»³¹.

Плеханов и его товарищи признавали важнейшей задачей движения — уничтожение абсолютизма и «наивозможно скорейшее достижение политической свободы», но в отличие от Лаврова и народовольцев, полагавших, что и политический и социалистический переворот сольются воедино, чернопеределъцы основное внимание обращали не на сравнительно далекие, как они находили, социалистические перспективы, а на самые близкие цели движения. В своем ответе они настаивали на определенности в постановке «ближайшей» программы и, на отделении «ближайших» требований от окончательных, т. е. предлагали отделить программу-минимум от программы-максимум. В качестве главного пункта программы-минимум они выдвинули задачу уничтожения абсолютизма и достижения политической свободы. Однако, считаясь с предубеждением народовольцев против социал-демократии, чернопеределъцы избегали говорить о марксизме, который уже становился их мировоззрением.

Как встретили ответ чернопеределъцев народовольцы в России и революционные эмигранты за границей? В мае 1882 г. в Женеве получили сообщение из Москвы о том, что разногласия представляются «не существенными» и объясняются «оторванностью от России». Народовольцы звали тех, кто может приехать, чтобы «работать вместе»³².

Не сошлись в оценке ответа чернопеределъцев эмигранты. Кравчинский, несогласный с народовольческим централизмом и «захватом власти», писал, что чернопеределъцы нанесли тяжелый удар народовольческой партии³³.

Лавров, наоборот, полагал, что чернопеределъцы сделали «слишком много уступок»³⁴ народовольцам. Сам Лавров, однако, практически шел на полную капитуляцию, заявляя в письме к Аксельроду от 14 апреля 1882 г., что «для борьбы сообща с общим врагом приходится забыть все частные разногласия и сплотиться в одно целое». При этом нужно сказать, что ту же самую цель ставили и чернопеределъцы, которые весной 1882 г. стали кстати называть себя «бывшими чернопеределъцами». И если в своих планах придать «прочное идейное основание течениям, существующим в России»³⁵, Лавров ни на шаг не выходил из круга народнических идей, то позиция Плеханова и его товарищей была совершенно иной.

Чтобы нагляднее оттенить значение письма чернопеределъцев, с которым перед его отправкой познакомились Кравчинский и Лавров, нужно сравнить его с ответами в Россию этих последних.

Кравчинский за многое критиковал народовольцев, но критика его велась в значительной мере с уже пройденных движением позиций. Он признавал необходимость политической борьбы, но одновременно заявлял: «я анархистом был и останусь» и потому требовал провозглашения принципа «личной, местной и областной автономии». Кравчинский готов был поступиться деятельностью среди масс, заявляя, что после полу-

³¹ ЦГАОР СССР, ф. 1762, оп. 5, д. 35, л. 4.

³² Письма Л. Г. Дейча к П. Б. Аксельроду. «Группа „Освобождение труда“», сб. 1, стр. 161.

³³ Письма С. М. Кравчинского к В. И. Засулич. «Группа „Освобождение труда“», сб. 1, стр. 226.

³⁴ Письма Л. Г. Дейча к П. Б. Аксельроду, стр. 151.

³⁵ Из архива П. Б. Аксельрода, Берлин, 1922, стр. 30.

чения политических прав можно в один день наверстать все упущенное на попроще пропаганды³⁶.

Лавров почти полностью соглашался с народовольцами. И хотя в отличие от Кравчинского он отмежевывался от анархизма, он вместе с тем проявил полное непонимание прогрессивного характера политических свобод, полагая, что они пригодятся только врагам социализма. Поэтому Лавров возражал против предложения чернопередельцев о составлении программы-минимум, включающей лозунг установления конституционного строя и введения политических свобод³⁷.

В то время как Плеханов и его товарищи настаивали на том, что одной из главнейших задач революционеров в современных условиях является подготовка к образованию самостоятельной рабочей партии по образцу социалистических партий Европы, Лавров и Кравчинский не обратили внимания на это предложение³⁸.

Никакого значения не придали предложению о подготовке к созданию рабочей партии и народовольцы: это явствует из разговора Тихомирова с Аксельродом летом 1882 г.³⁹.

В стремлении получить новое подкрепление Тихомиров, не имея тогда средств и сторонников, внешне терпимо относился к тому, что под флагом союза чернопередельцы выдвигают программу, не согласующуюся с народовольческими традициями.

Добиваясь на первых порах объединения для практических революционных дел, чернопередельцы надеялись в последующем достичь единомыслия на основе марксистского мировоззрения. В этом смысле письмо чернопередельцев как бы приглашало народовольцев к пересмотру идейных позиций, увлекало на путь эволюции в сторону марксизма, хотя это последнее слово и не произносилось.

Заметной вехой на пути идейного развития стал коллективный ответ и для самих чернопередельцев. Это его значение Плеханов выразил следующими словами: «Теперь я вижу, что нас связывают не только личная симпатия и близость, но и идейное согласие, общее нам учение Маркса и Энгельса»⁴⁰.

Сознавая солидарность и принципиальность позиций группы, Плеханов несколько не переоценивал принципиальности самого письма к народовольцам. Лаврову он тогда же сообщал: «Несогласия наши с народовольцами вовсе уже не так незначительны, как это может показаться из письма к ним. Письмо это написано по разным соображениям, более или менее дипломатического свойства». Плеханов повторял здесь Лаврову и свою затаенную надежду «мирным путем повернуть народовольчество на надлежащую дорогу»⁴¹. Чернопередельцы вплоть до середины 1883 г. не теряли надежды на то, что им удастся привить народовольцам марксистские взгляды. Об этой своей надежде не раз говорили Г. В. Плеханов и его товарищи⁴².

Коллективный ответ как раз и был рассчитан на объединение или союз с народовольцами, и если не на идейный, то на деловой компро-

³⁶ См. ЦГАЛИ, ф. 1158 (С. М. Кравчинский), оп. 1, д. 533.

³⁷ См. ЦГАОР СССР, ф. 1762, оп. 3, д. 62, лл. 5—14об.

³⁸ Лавров и в 1896 г., несмотря на очевидные к тому времени успехи русского рабочего движения, все еще полагал невозможным создание в России рабочей партии. («Материалы для биографии П. Л. Лаврова», М., 1921, вып. 1, стр. 61—62).

³⁹ См. П. Б. Аксельрод. Пережитое и передуманное, стр. 425.

⁴⁰ Л. Г. Дейч. Г. В. Плеханов. Материалы к тому времени для биографии, вып. 1, М., 1922, стр. 77. Дейч указывает, что впоследствии Плеханов много раз вспоминал о письме ИК и ответе на него, говоря, что эти документы имеют большое историческое значение. Дейч справедливо полагал, что они могут найтись в архиве Лаврова. (Л. Г. Дейч. О сближении и разрыве с народовольцами, стр. 18).

⁴¹ «Дела и дни», 1921, кн. 2, стр. 90—91.

⁴² Г. В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 71, 105; Л. Г. Дейч. О сближении и разрыве с народовольцами, стр. 7, 14, 16, 20, 31, 34, 35.

мисс и никоим образом не на полный разрыв и образование самостоятельной политической группы. Тем не менее идейное единство, достигнутое весной 1882 г. при составлении коллективного ответа народолюбцам, имело в основе социал-демократический подход к задачам движения в России. Даже летом 1883 г., когда бывшие чернопередельцы были уже марксистами, они вновь готовы были вести переговоры с Тихомировым как раз в «духе» коллективного письма к народолюбцам, написанного почти полтора года перед тем. И в предполагавшемся заявлении о присоединении к «Народной воле» и в направленном в конце июня 1883 г. в Россию письме к народникам (оно пока не найдено) Плеханов и его товарищи опять-таки рекомендовали объединение с народолюбцами на основе программы, составленной «в духе нашего прошлого коллективного письма»⁴³. «Мы присоединимся лишь на программе, соответствующей нашим основным убеждениям»⁴⁴, — тогда же писал Дейч Аксельроду, но так как в этом же письме заявлялось, что «мы стоим на марксистской точке зрения»⁴⁵, само собой, очевидно, подразумевалось, что коллективное письмо было написано в таком же духе. Таким образом, в течение по крайней мере полутора лет это письмо рассматривалось бывшими чернопередельцами как их новая идейная платформа (очень вероятно в связи с этим сообщение Л. Г. Дейча о том, что впервые мысль о выступлении в качестве самостоятельной группы появилась еще летом 1882 г.)⁴⁶. Надежда на то, что Тихомиров и другие эмигранты-народолюбцы под влиянием западноевропейского рабочего движения и совместного сотрудничества станут тоже марксистами, явилась одной из побудительных причин к длительным переговорам Плеханова и его товарищей об участии в «Вестнике „Народной воли“».

Первоначальная уступчивость Тихомирова в принципиальных вопросах на целый год отсрочила неизбежный разрыв. По настоянию своих товарищей и Лаврова Плеханов согласился стать одним из редакторов «Вестника „Народной воли“». Его товарищами по редакции были Лавров и Тихомиров. Лавров по существу вновь капитулировал перед народолюбцами, представив проект издания журнала в духе народолюбческой программы⁴⁷.

Иной была позиция Плеханова. С самого начала он скептически относился к возможности сближения с народолюбцами. Но ни Плеханов, ни его товарищи не располагали в 1882—1883 гг. средствами для того, чтобы основать собственный орган. Кроме того, Плеханов надеялся, что при теоретической неустойчивости Тихомирова в своих статьях он сможет вести пропаганду марксистских идей и даже направлять в этом духе весь журнал. Эту мысль на словах как будто поддерживал и Лавров, которому Плеханов тогда писал: «Я готов создать из Капитала Прокрустово ложе для всех сотрудников Вестника Нар[одной] воли»⁴⁸.

Не возражал первоначально против пропаганды марксистских идей и сам Тихомиров. Впоследствии выяснилось, что это был маневр, который прикрывал недостаток средств и литературных сил у народолюбцев. Однако с конца 1882 и вплоть до лета 1883 г. Тихомиров, являвшийся противником марксизма, в беседах с Плехановым притворно соглашался с тем, что «будущий журнал со временем объявит себя социал-демократическим».

⁴³ Письма Л. Г. Дейча к П. Б. Аксельроду. «Группа „Освобождение труда“», сб. 1, стр. 172. Ср. стр. 165, 168.

⁴⁴ Там же, стр. 177.

⁴⁵ Там же, стр. 176, 169.

⁴⁶ См. Л. Г. Дейч. О сближении и разрыве с народолюбцами, стр. 33.

⁴⁷ См. ЦГАОР СССР, ф. 1762, оп. 4, д. 51.

⁴⁸ Г. В. Плеханов. Соц., т. XIII, стр. 29.

О своем согласии изменить старую программу Тихомиров сообщал и Лаврову⁴⁹. Судя по воспоминаниям Плеханова, данное обязательство было словесным. О том, что, кроме «неписаного устава»⁵⁰, существовало и твердо зафиксированное соглашение, Плеханов, видимо, забывал. Ведь он сам летом 1883 г. напомнил Лаврову о хранившейся у того «выработанной в Женеве программе журнала»⁵¹. Действительно, из письма Л. Г. Дейча к П. Б. Аксельроду от 15 июня 1883 г. следует, что существовала программа народовольческого журнала, выработанная зимой 1882/83 г. Плехановым при содействии Засулич, а также Тихомирова, Н. И. Жуковского и Эльсница. (Участие двух последних, надо думать, было номинальное. Тихомиров же, как это было обычно до лета 1883 г., видимо, соглашался на все, что предлагали чернопередельцы). Из того же письма Л. Г. Дейча следует, что это была «вполне определенная социалистическая программа»⁵². Известно, существовал ли окончательный текст согласованной зимой 1882/83 г. в Женеве программы. Во всяком случае он пока не разыскан, но хранящаяся в ЦГАОР СССР рукопись (две с половиной странички текста без заглавия) является, без сомнения, наброском или одним из вариантов указанной программы⁵³. Почерк этой рукописи, приписанный в архиве Тихомирову, с нашей точки зрения, схож с почерком Плеханова⁵⁴, а содержание полностью совпадает с тогдашними взглядами именно Плеханова, но ни в коем случае не Тихомирова.

Набросок программы «будущего журнала» (Плеханову и его товарищам претило звучавшее весьма официально название «Вестник „Народной воли“») содержит всего несколько абзацев, в каждом из которых легко узнать тогдашние убеждения, мысли и формулы Плеханова. Известные хотя бы по его брошюре «Социализм и политическая борьба».

Наряду с признанием социалистических целей движения и первоочередной важности борьбы с абсолютизмом, здесь имеется характерный для убеждений Плеханова того времени пункт о «народоправстве», позднее вошедший в первый проект программы группы «Освобождение труда» как тезис о «прямом народном законодательстве» (это ошибочное положение вошло и в брошюру «Социализм и политическая борьба»).

Идейным ядром этого проекта, однако, был абзац, который не мог быть написан балансирующим настроенным Тихомировым и мог принадлежать только Плеханову и его друзьям по прежнему «Черному переделу». Этот абзац гласил, что осуществление социалистического строя «составляет задачу рабочего класса, организующегося в особую рабочую партию», а дело русских революционеров — вести «подготовку трудящихся масс к созданию названной партии»⁵⁵.

Как ответ чернопередельцев, так и набросок программы ставили своей целью передвинуть народовольчество на рельсы, ведущие на путь образования русской социал-демократии.

Вскоре Плеханов и его товарищи окончательно убедились в том, что даже при «полном соглашении» «никогда народовольцы не сделаются сознательными социалистами, марксистами [а останутся] бланкиста-

⁴⁹ ЦГАОР СССР, ф. 1762, оп. 4, д. 568, лл. 22—27об. Письмо Л. А. Тихомирова П. Л. Лаврову от 20 ноября 1882 г.

⁵⁰ Г. В. Плеханов. Соч., т. XIII, стр. 29.

⁵¹ «Дела и дни», 1921, кн. 2, стр. 95.

⁵² «Группа „Освобождение труда“», сб. 1, стр. 167.

⁵³ ЦГАОР СССР, ф. 1762, оп. 5, д. 89, лл. 1—2.

⁵⁴ Графологическая экспертиза подтвердила это. Приношу глубокую благодарность за оказанное содействие Е. Г. Штемелю.

⁵⁵ ЦГАОР СССР, ф. 1762, оп. 5, д. 89, л. 1об.

ми, энергичными и предприимчивыми революционными заговорщиками»⁵⁶.

Судя по цитированному письму от 15 июня 1883 г. Дейча к Аксельроду, чернопередельцы решили в случае, если предложенная ими форма присоединения («в духе» коллективного письма) не будет принята народолюбцами, выступить как «самостоятельная группа».

Именно в этот момент Плеханов и взялся написать «программную брошюру, которая бы критиковала господствующие среди русских революционеров „теории и ошибки“ и развивала идеи научного социализма»⁵⁷.

Вполне понятно, что, приступив к работе над статьей «Социализм и политическая борьба», которая должна была явиться манифестом нового направления, Плеханов обратился к материалам полемики с народолюбцами.

Сравнивая брошюру «Социализм и политическая борьба» с коллективным ответом чернопередельцев, можно найти сходные места, одинаковые примеры, равнозначные выводы⁵⁸.

В брошюре, как и в письме, показано, что народолюбческая теория «захвата власти» отвлекает революционеров от непосредственных задач в среде рабочего класса, что теория эта произвольно объединяет политическое освобождение России и осуществление социалистической революции. Ввиду того, что в России тогда еще не созрели объективные условия социалистического переустройства общества, Плеханов поставил ближайшими целями революционной борьбы завоевание политической свободы и подготовку к созданию будущей рабочей социалистической партии⁵⁹.

Впоследствии плехановскую критику теории «захвата власти» подержал В. И. Ленин⁶⁰.

В июле 1883 г., когда Плеханов писал статью, он вел обстрел народолюбческих догматов уже с открытых марксистских позиций.

Несомненно, однако, что развитая в брошюре Плеханова мысль о двуединой задаче русских революционеров («завоевание свободных политических учреждений, с одной стороны, и выработка элементов для образования будущей *рабочей социалистической партии* России — с другой») была сформулирована еще в коллективном ответе («завоевание политической свободы и заложение основ рабочей социалистической партии в России») ⁶¹.

Статья Плеханова предназначалась для «Вестника „Народной воли“». Но перед самым выходом первой книги журнала Тихомиров и Ошанина отказались поместить в ней объявление о коллективном присоединении чернопередельцев. Плеханов тогда отказался от редакторства, но все же согласился поместить свою статью. Когда же Тихомиров захотел ответить на критику Плеханова в адрес «Народной воли» специальным примечанием, Плеханов потребовал права возразить на это примечание⁶². На этом основании Тихомиров и Лавров отклонили работу Плеханова. Плеханов только этого и ожидал. «Жорж говорит, что будет очень рад, если его статьи не примут»⁶³, — сообщал Дейч Аксельроду 27 июля 1883 г. В следующем письме (от 1 августа 1883 г.) Дейч добавлял, что «это был бы самый лучший повод порвать с ними, и мы

⁵⁶ Письма Л. Г. Дейча к П. Б. Аксельроду. «Группа „Освобождение труда“», сб. 1, стр. 167.

⁵⁷ Там же, стр. 165—169.

⁵⁸ Г. В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 30, 39, 42, 43, 72—82.

⁵⁹ Там же, стр. 73—76, 83.

⁶⁰ В. И. Ленин. ПСС, т. 4, стр. 251—253, 372.

⁶¹ Г. В. Плеханов. Соч., т. II, стр. 83.

⁶² «Дела и дни», 1921, кн. 2, стр. 96—97.

⁶³ «Группа „Освобождение труда“», сб. 1, стр. 179.

тотчас же сдали бы в печать его статью, которая сразу определила бы наш характер и направление»⁶⁴. Расхождения с народовольцами приняла настолько очевидный и серьезный характер, что публикация в «Вестнике „Народной воли“» статьи только помешала принципиальной ясности нового направления, которое представляли Плеханов и его товарищи. Эта группа, «тогда еще не имевшая определенного имени»⁶⁵, окончательно решила выступить самостоятельно с собственной программой. Впервые об этом решении сообщалось в письме Л. Г. Дейча к П. Б. Аксельроду от 3 июля 1883 г. Однако еще ждали ответа на посланное, очевидно, в июне приглашение всем сочувствующим лицам и кружкам в России принять участие в обсуждении дальнейших действий⁶⁶. Но тщетно прождав несколько месяцев приезда уполномоченного или хотя бы письма из России, группа решила действовать самостоятельно.

Серьезные сомнения испытали Плеханов и его товарищи, решаясь на открытый разрыв с народовольцами. Не было связей с родиной, не было уверенности в чьей-либо поддержке, не было средств. И однако летом 1883 г. Плеханов все тверже ставил вопрос о самоопределении.

Когда в июле 1883 г. окончательно решился вопрос об образовании самостоятельной группы, было задумано в августе совместно написать ее программу, но это предположение как будто не осуществилось.

Программу писал Плеханов видимо один в августе-сентябре 1883 г. Когда ее контуры стали более или менее определенными, Плеханов и его товарищи сочли возможным опубликовать объявление об издании «Библиотеки современного социализма», которое и явилось первым манифестом новой революционной группы. По всей вероятности, к этому времени (25 сентября 1883 г.) вчерне была закончена и работа над программой. Во всяком случае в первых числах октября 1883 г. ее читали приехавшим из России революционерам. Сделанные ими замечания, очевидно, учли⁶⁷. В конце 1883 г. программу (очевидно, в рукописном виде) послали в Россию, но работа над ее текстом продолжалась. Исправления вносились даже во время набора летом следующего года. В июле 1884 г. первая «Программа социал-демократической группы „Освобождение труда“», наконец, увидела свет.

Несмотря на серьезные недостатки, даже первый проект программы группы «Освобождение труда» имел большое значение для судьбы русского социал-демократического движения. Возникший из его исходных положений второй проект программы В. И. Ленин считал возможным «положить в основу программы Русской с.-д.р. партии». Программа, созданная группой Плеханова, сумела, по выражению В. И. Ленина, «верно определить единственный, обещающий успех, путь развития движения»⁶⁸.

Новые документы («коллективный ответ народовольцам» и «программа будущего журнала») содержат дополнительные данные об эволюции Плеханова и его товарищей в сторону социал-демократии, а также свидетельствуют о том, что некоторые основные элементы будущей программы группы «Освобождение труда» наметились в идейных столкновениях с народовольцами еще в начале 1882 г.

⁶⁴ Там же, стр. 181.

⁶⁵ Г. В. Плеханов. Соч., т. XIII, стр. 32.

⁶⁶ Письмо Л. Г. Дейча к П. Б. Аксельроду. «Группа „Освобождение труда“», сб. 1, стр. 169; ср. «Литературное наследие Г. В. Плеханова», сб. VIII, ч. 1, стр. 219—220.

⁶⁷ Письма Л. Г. Дейча к П. Б. Аксельроду. «Группа „Освобождение труда“», сб. 1, стр. 187.

⁶⁸ В. И. Ленин. ПСС, т. 4, стр. 217.

